

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

О. С. ШИРОКОВ

ФОНЕМАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЧУКОТСКОГО ВОКАЛИЗМА

Поставив своей целью освещение системы гласных фонем и сингармонизма чукотского языка с методологических позиций московской фонологической школы, автор при описании языкового материала опирается на фактические данные, содержащиеся как в трудах П. Я. Скорика, так и в старых работах В. Г. Богораза, также на исследование Г. И. Мельникова¹, частично — на свои наблюдения во время поездки на Чукотку в марте-апреле 1971 г. При толковании противопоставлений и чередований чукотских гласных автор придерживается традиций московской фонологической школы.

В настоящее время принято считать, что в чукотском языке в независимой позиции (в словах, не содержащих разные гласные) различается шесть гласных — *и, э, а, о, у, ы*: *минк* «где», *р'эв* «кит», *ярар* «бубен», *чотчот* «подушка», *гым* «я», *рук* «съедать»².

В многосложных словах и полиморфемных комплексах, содержащих разные гласные, могут происходить позиционные чередования. В морфемах, содержащих в независимой позиции гласные *и, э, у*, эти гласные сохраняются, если к ним добавляются морфемы, также содержащие гласные *и, э* или *у*; но если добавляются морфемы с гласными *а* или *о*, то происходят изменения: *и > э, у > о, э > а*. Например: *гэкалиткутури* «вы писали» (аффиксы *гэ-* и *-тури*, соединенные с глагольной основой *-калитку-*), но *гапалёмторэ* «вы слышали» (те же аффиксы, соединенные с глагольной основой *-палём-*). Если морфемы имеют в независимой позиции *а* или *о*, то эти гласные остаются без изменения в производных многосложных словах и полиморфемных комплексах. Гласная *ы* также остается без изменения, но выступая в одной группе морфем, содержащих *ы*, она, подобно гласным *а* и *о*, способствует переходу в присоединяемых морфемах *и > э, у > о, э > а*, в другой же группе морфем не влияет на качество гласных.

В примерах *тыкаличитыркын* «я (сейчас) пишу», *тывалёмыркын* «я слушаю (сейчас), слышу» гласная *ы* в аффиксах *ты-, -ыркын* не влияет на качество гласных в глагольных корнях, но *ы* в корне *вылг* «тонкий; тонкошерстный» вызывает изменения гласных в присоединяемых корнях, ср. комплекс *вылгыналгын* «тонкошерстная шкура» (*налг* «шкура»). Ср. также: *гэргылын* «он разрыл», *гэнылын* «он переместил» (гласные в аффиксах *гэ-*

¹ П. Я. Скорик, К вопросу о составе фонем чукотского языка, «Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР», XI, М. — Л., 1958; е го же, Грамматика чукотского языка, ч. 1, М. — Л., 1961; В. Г. Богораз, Луораветланский (чукотский) язык, «Языки и письменность народов Севера», ч. III, М. — Л., 1934; W. B o g o r a s, Chukchee, в кн.: «Handbook of American Indian languages», pt. 2, Washington, 1922; Г. И. Мельников, Фонемы чукотского языка, «Язык и мышление», XI, М. — Л., 1948.

² В соответствии с принятой системой чукотской орфографии, гласные в независимой позиции обозначаются буквами *и, э, а, о, у, ы*; после палатальных согласных *л, ч* пишется *е, я, ё, ю*, в начале слова эти буквы обозначают сочетания *йэ, йа, йо, йу*.

и -лин остались без изменения), но *гарвылен* «он расколол», *ганвылен* «он соскреб» (в тех же аффиксах гласные изменились)³. Чтобы отметить это различие, гласную в морфемах типа *ты-*, *-ыркын*, *-ргы-* (не влияющую на качество других гласных) можно обозначить через y_1 (*ты₁кэличиты₁ркы₁н*, *гэргы₁лин*, *ганвы₁лин*), а гласную в морфемах типа *вылг*, *-рвы-* (воздействующую на соседние гласные, подобно гласным *а*, *о*) — через y_2 (*вы₂лг*, *гарвы₂лен*, *ганвы₂лен*). Гласная *э*, встречающаяся в сильной позиции, условно обозначается через a_1 (*р^ъэ₁в*, *нэ₁лг*), а гласная *э*, являющаяся результатом изменения *и* (в соседстве с морфемами, содержащими *а*, *о*, y_1), — через a_2 (*гапалёмторэ₂*).

Морфемы, соединяясь с морфемами, содержащими гласные *и*, a_1 y_1 , *у*, не изменяют своих гласных. Следовательно, позиция в одном комплексе с *и*, a_1 y_1 , *у* является сильной. В словах и полиморфемных комплексах, содержащих *а*, *о*, y_2 , гласные *и*, a_1 , *у* изменяются; эта позиция является слабой.

В слабой позиции оказываются все гласные слова или полиморфемного комплекса, имеющего хотя бы в одной из морфем гласный *а*, a_2 , *о* или y_2 . Здесь, таким образом, мы имеем дело с признаком, характеризующим слово (или комплекс) в целом. Следовательно, это явление не фонематическое, а просодическое⁴. Слова и полиморфемные комплексы, в которых произошло изменение гласных, представляются отмеченными (маркированными) специальным просодическим признаком (просодемой). Этот признак может проявляться на артикуляционно-акустическом уровне в понижении подъема и расширении гласного (открытости).

Морфемы (и одноморфемные слова) делятся на два класса: постоянно отмеченные просодемой открытости и неотмеченные. При соединении морфем в словоформы и полиморфемные комплексы открытость отмеченных морфем распространяется на все неотмеченные морфемы, т. е. фонологический признак (в данном случае — открытость) ассимилятивно распространяется на соседние участки синтагматического ряда. Это явление можно сравнить с озвончением глухих согласных перед звонкими в русском языке (*сбить* /зб'ит'/): глухая фонема представлена звонким вариантом, где звонкость является не постоянным признаком, а распространенным с соседней фонемой. Так же, как звонкость у вариантов русских глухих фонем, открытость чукотских неотмеченных морфем является контекстно обусловленным признаком. Отмеченные морфемы, соединенные в одно слово (или в комплекс) с отмеченными, оказываются в слабой линейной позиции⁵.

Гласные, входящие в морфемы, которые не отмечены постоянной или контекстно обусловленной открытостью, не изменяют своего основного звучания, следовательно, они находятся в перцептивно сильной позиции. Все гласные в словах или комплексах, содержащих отмеченные морфемы,

³ Из этих примеров видно, что в отличие, например, от финно-угорских, тюркских, монгольских или тунгусо-маньчжурских языков, где огласовка последующих аффиксов меняется под влиянием постоянной огласовки предшествующего корня, в чукотско-корякских языках огласовка может быть как переменной, так и постоянной у различных морфем (как корневых, так и служебных) вне зависимости от их функции и от их места в слове.

⁴ См.: А. А. Реформатский, О соотношении фонетики и грамматики (морфологии), в его кн.: «Из истории отечественной фонологии», М., 1970 (далее — РИФ), стр. 409—413; е г о ж е, Иерархия фонологических единиц и явления сингармонизма, сб. «Исследования по фонологии», М., 1966.

⁵ О линейных или контекстно обусловленных позициях см.: А. А. Реформатский, Согласные, противопоставленные по месту и способу образования и их варьирование в современном русском литературном языке, РИФ, стр. 337.

оказываются в перцептивно слабых позициях ⁶. Общее количество фонематически противопоставляющихся гласных остается одинаковым в обеих позициях (четыре фонемы: *и, э₁, у₁, у* в сильной позиции, *э₂, а, у₂, о* — в слабой), поэтому применительно к сигнификативной функции обе позиции равносильны. В соответствии с этим реализации гласных в сильной позиции (*и, э₁, у₁, у*) следует называть основным видом фонем, а реализации гласных в слабой позиции (*э₂, а, у₂, о*) — их вариациями. Поскольку в слабой позиции не происходит нейтрализация фонемных противопоставлений, здесь можно говорить только о позиционных вариациях, но не о вариантах ⁷.

Следует, по-видимому, различать характер слабой фонематической позиции чукотских морфем и слабой фонематической позиции отдельных гласных. Морфема в чукотском языке может рассматриваться не только в грамматическом, но и в фонологическом плане, поскольку морфема в целом характеризуется бинарным фонологическим признаком — наличием или отсутствием просодемы открытости. Слабая позиция неотмеченной морфемы является линейной, обусловленной контекстно: в пределах одного слова или полиморфемного комплекса открытость с отмеченных морфем распространяется по всей отрезку речевой цепи, на все неотмеченные морфемы (комбинаторные изменения — ассимиляция морфем по открытости). Слабая же позиция отдельных гласных является просодической, поскольку открытость не является собственным признаком гласных, это чисто позиционное изменение фонем, которые оказались в морфемах, снабженных просодическим признаком открытости ⁸.

Говоря о наличии лишь четырех гласных фонем в чукотском языке, мы исходим из определения фонем как единиц, могущих служить единственным средством различения морфем в тождественных позиционных условиях ⁹. Как в сильной, так и в слабой позиции могут противопоставляться лишь четыре гласных. Особого разъяснения в связи с этим требует соотношение между гласными, которые здесь обозначены как *э₁* и *э₂*. В. Г. Богораз отмечал, что эти две гласные «произносятся приблизительно одинаково, но имеют совершенно различные фонетические особенности при гармонии гласных» ¹⁰ (поэтому Богораз изображал их двумя разными знаками). С этим нельзя не согласиться: гласная *э₁* выступает как основной вид фонемы и противопоставляется в сильной позиции гласным *и, у₁, у*; гласная *э₂* является вариацией фонемы /и/, она противопоставляется вариациям *а, у₂, о*. Следовательно, гласные *э₁* и *э₂* воплощают разные фонемы: *э₁* вместе с вариацией *а* фонему /э/, гласная *э₂* вместе с *и* — фонему /и/. Таким образом, гласные *э₁* и *э₂* (физически одинаковые или почти одинаковые) функционально выступают как разные фонемы; физически же разные гласные *и* и *э₂* (это можно сказать соответственно про *э₁* и *а*; так же *у* и *о*) представляют функционально одну фонему /и/ (соответственно /э/, /у/).

Однако в индивидуальном произношении возможно иногда различие в

⁶ О различии перцептивно слабых и сигнификативно слабых позиций см. там же, стр. 377.

⁷ См.: Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров, Очерк грамматики русского литературного языка. ч. I, РИФ, стр. 252.

⁸ О просодических, или структурно-обусловленных, позициях см.: А. А. Реформатский, Согласные, противопоставленные по месту и способу образования..., РИФ, стр. 376. О различии между чисто позиционными и комбинаторными фонематическими изменениями см.: А. А. Реформатский, Введение в языковедение, М., 1967, стр. 192—193.

⁹ См.: П. С. Кузнецов, К вопросу о фонематической системе современного французского языка, РИФ, стр. 185; его же, О фонологической системе сербохорватского языка, РИФ, стр. 350.

¹⁰ В. Г. Богораз, Луораветланский (чукотский) язык, стр. 42; его же, Chukchee, стр. 649.

слабой просодической позиции между a_2 в морфемах, имеющих собственную (постоянную) просодему открытости, и a_2 , возникшим из $и$ (когда морфема, не имеющая собственной просодемы открытости, оказывается в линейной слабой позиции): по наблюдениям П. Я. Скорика, в речи отдельных носителей чукотского языка появляется гласный, близкий к русскому a (обозначим его как a_3) в словах *ахо*, *этот*, *детский*, *цел*, *цеп*; такой гласный не чередуется с $и$ или a : чукот. $a_2 n m a_3 a_2 m$ «утес», $a_3 m g a r$ «песец», $m a_3 m y_2 l$ «нерпа», $k a_3 r g y_2 k a_3 r$ «свет», $r a_3 t y_2 r a_3 t$ «сновидение». Гласный a_3 несколько отодвинут назад и ниже по подъему, он более открытый, менее напряженный (иногда приближается по звучанию к y , ср. $y_2 r g a t y_2 k / a_3 r g a t y_2 k$ «завтра») по сравнению с более напряженными, передними и более высокими по подъему a_1 и a_2 , которые произносятся как a в русск. *эти*, *дети*, *цепь*, *цель* (чукот. $m a_2 r a_2 m a_2 r$ «слеза», $n a_2 r a_2 e$ «схваченный», $a_1 n a_1 k a_1 i$ «бабушка», $a_1 r y_1 m$ «начальник», $t a_1 i y a_1 t$ «пища», $i n a_1$ «именно, поистине»). Это различие все же нельзя считать фонематическим, поскольку a_3 и a_2 встречаются в разных позициях: a_3 — в морфемах с постоянной просодемой открытости (поэтому и невозможны чередования a_3), a_2 — в морфемах, оказавшихся в слабой линейной позиции.

Никем из исследователей не отмечалось физическое различие между гласными, обозначенными здесь как y_1 и y_2 ($a_1 n v y_1 l i n$ «он переместил» $a n v y_2 l e_2 n$ «он соскреб»): наличие или отсутствие просодемы открытости проявляется не в огласовке самой морфемы, содержащей фонему $/y/$, а в огласовке присоединенных к ней неотмеченных морфем. Это можно сравнить с тем, что в русском языке, например, *Кире* и *к Ире* различаются только комбинаторными вариациями согласных (k' и k) и гласных ($и$ и $ы$), но в этом различии выявляется наличие или отсутствие словесной границы, которая ничем иным не выражается. Фонологические явления, таким образом, могут выражаться не в различии основных видов фонем, а в различии комбинаторных вариаций, представляющих одинаковые фонемы (k и k' воплощают фонему $/k/$, $и$ и $ы$ — фонему $/i/$). В примере с чукотским $-n v y_1-$ «перемещать» и $-n v y_2-$ «соскребать» различие просодическое, непосредственно ничем не выраженное (гласные y_1 и y_2 физически совпадают), оно выражается лишь в огласовке присоединенных морфем, оказывающихся в слабой линейной позиции: гласные в a_1- и $-l i n$ выступают в основном виде, указывая на неотмеченность $-n v y_1-$, а гласные в $a-$ и $-l e_2 n$ — как позиционные вариации, указывая на просодическую отмеченность $-n v y_2-$. В $a_1 n v y_1 l i n$ выступают морфемы a_1- и $l i n-$, огласовка которых указывает на отсутствие в данном слове просодически отмеченных морфем. В $a n v y_2 l e_2 n$ эти же морфемы звучат как $a-$ и $-l e_2 n$, их огласовка указывает на наличие в данном слове просодически отмеченной морфемы. Таким образом, $-n v y_1-$ в $a_1 n v y_1 l i n$ приравниваются к классу неотмеченных морфем (подобно $-l k u t-$ в $a_1 l k u t l i n$ «он встал»), а $-n v y_2-$ в $a n v y_2 l e_2 n$ — к классу морфем, имеющих просодему открытости (подобно $-n a l e m-$ в $a n a l e m l e_2 n$ «он услышал»). Подобно тому, как наличие или отсутствие словесной границы в русских *к Ире* — *Кире* выражено лишь в различных комбинаторных вариациях одних и тех же фонем, так и наличие или отсутствие просодемы открытости в чукотских $a_1 n v y_1 l i n$ «он переместил» и $a n v y_2 l e_2 n$ «он соскреб» выражается лишь в различных позиционных вариациях одних и тех же гласных фонем.

Говоря о выделении просодемы открытости как особого элемента лишь на основании «следов», оставленных в огласовке других фонем (в то время как сама открытость остается «невидимой»), уместно вспомнить интересное высказывание Л. В. Щербы: «Элементы, входящие в состав целого ряда разных представлений, вступают в тесную связь друг с другом. Определенная интонация слова, входя в качестве одного из элементов в пред-

ставления разных слов, имеющих, однако, всегда один и тот же чувственный элемент..., н е о б х о д и м о вступает в теснейшую связь с этим последним и таким образом в известной степени изолируется нашим сознанием»¹¹. Можно предположить, что подобная изоляция представления о просодической открытости происходит в чукотской речи при установлении тесной связи между характером огласовки неотмеченных морфем (-*қин* или -*қэ₂н*, -*тури* или -*торэ₂*, *нэ₁лг* или *налг*, *гэ₁-* или *га-*, -*лин* или -*ле₂н*) и наличием либо отсутствием в комплексе постоянно отмеченных морфем: закрытая огласовка *гэ₁кэ₁литкутури* «вы писали», *гэ₁лқутлин* «он встал» при отсутствии постоянной открытости в огласовке морфем -*кэ₁-литку-*, -*лқут-*; открытая огласовка в *гапалёмторэ₂* «вы слышали», *гапалёмле₂н* «он слышал» при постоянной открытости у морфемы -*палём-*; открытость, выделенная в сознании, приписывается как скрытое просодическое качество и некоторым морфемам с /ы/: *вы₂лгы₂налгы₂н* «тонкошерстная шкура», *гарвы₂ле₂н* «он расколол», *ганвы₂ле₂н* «он соскреб», *ны₂гды₂қэ₂н* «твердый» (в противоположность *гэ₁ргы₁лин* «он разрыл», *гэ₁нвы₁лин* «он переместил», *нитчы₁қин* «тяжелый; дорогой», которые ставятся по ассоциации в один класс с *гэ₁лқутлин*, *гэ₁кэ₁литкутури*).

Если исходить из определения фонемы как элементарного звукопредставления, различающего слова, то *гэ₁нвы₁лин* и *ганвы₂ле₂н* можно было бы признать минимальной парой, и тогда гласные *э₁* и *а*, *и* и *э₂*, различающие эти слова, нужно было бы считать разными фонемами. Но, исходя из «московской» концепции фонем как единиц, которые различают непосредственно не слова, а морфемы¹², нельзя в данном примере приписать противопоставлениям *э₁ — а*, *и — э₂* смылоразличительной функции, потому что здесь нет различия морфем (*гэ₁-* и *га-*, соответственно -*лин* и *ле₂н* — комбинаторные разновидности одной и той же морфемы). Различие огласовок связано здесь с различием позиций, но «признать какие-либо звуки особыми фонемами мы можем лишь в том случае, если они могут быть противопоставлены остальным фонемам языка в тождественных позиционных условиях и если можно доказать, что сами рассматриваемые звуки не являются всегда результатом изменения каких-либо других звуков или звуко сочетаний в определенных фонетических условиях»¹³.

Если согласиться, что звук *э* в чукотском языке в одних условиях (в перцептивно сильной позиции) является основным видом фонемы /э/, а в других условиях (в перцептивно слабой позиции) является вариацией фонемы /и/, то следует по-разному (в зависимости от условий: наличия или отсутствия просодемы открытости) трактовать различие слов, содержащих *э* или *и*, *э* или *а*. Слова *кивкис* «ночевка» и *кэвкэв* «хрящ», *йитыркын* «каплет» и *етыркын* «приходит», *ирык* «нагнуться; удариться» и *эрым* «начальник», *ипэ* «поистине» и *эпэкэй* «бабушка», *тигыт* «лыжи» и *тэйңыт* «пища» принадлежат к одному просодическому классу (имеют так называемую «слабую огласовку»): огласовка других морфем при соединении с этими корнями не изменяется, сами же они могут менять огласовку (ср. *тайңатыркын* «питание» при *тэйңэт* «пища», *ңэрак-мытлың-кэвкэв* «семидневка-неделя» при *кивкис* «ночевка»). Здесь гласные *и* и *э* находятся

¹¹ Л. В. Щ е р б а, Русские гласные в качественном и количественном отношении, в его кн.: «Избр. работы по языкознанию и фонетике», Л., 1958, стр. 127.

¹² «Различительная способность фонем заключается в том, чтобы, различаясь, различать тем самым высшие языковые единицы (морфемы — вещественные и грамматические и тем самым лексемы)» (А. А. Р е ф о р м а т с к и й, Проблема фонемы в американской лингвистике, РИФ, стр. 248). «Фонемами называются звуки, могущие служить единственным средством различения морфем в позиции maximum звуков данного языка» (П. С. К у з н е ц о в, К вопросу о фонематической системе..., РИФ, стр. 185).

¹³ П. С. К у з н е ц о в, О фонологической системе сербохорватского языка, РИФ, стр. 350.

в одинаковой позиции (без просодемы открытости), и различие *и* — *э* воплощает, таким образом, корреляцию двух разных фонем (/и/ и /э/ в сильной позиции). Слова *тиуркын* «трясет» и *тэуркын* «гребет», или *остров* (или: *илкэ* «зажмурились») и *элгар* «песец», *мимыл* «вода» и *мэмыл* «нерпа» принадлежат к разным просодическим классам (типа *мимыл* к «слабому», ср. *экэ-мимыл* «злая вода, водка», *мэмлены* «из воды»; типа *мэмыл* — к «сильному», ср. *ака-мэмыл* «плохая нерпа», *мэмлены* «от нерпы»). В этих случаях гласная *и* находится в перцептивно сильной позиции (без просодемы открытости), а гласная *э* — в перцептивно слабой позиции (при просодеме открытости), здесь различие *и* — *э* воплощает не фонемное противопоставление, а просодическую корреляцию.

Точно так же следует объяснять и различия *э* — *а*. Слова *мэмыл* и *манаң* «врасышную; редко», *кэргыкэр* «свет» (или: *кэркэр* «женская одежда») и *каргыкар* «дырочка», *мэрэмэр* «слеза» и *марав* «война» принадлежат к одному («сильному») просодическому классу, и различие гласных *э* и *а* воплощает корреляцию фонем /и/ и /э/ в перцептивно слабой позиции (где при просодеме открытости /и/ представлена вариацией *э*, а фонема /э/ — вариацией *а*). Слова же *кэвкэв* и *кавкав* «хлеб; галета», *экэкэй* и *апаа'кэ* «новоюжденный олененок», *эрым* и *а'рэк* «задерживать, снимать», *мэнэмэн* «нажива (для уды)» и *манаң* принадлежат к разным просодическим классам (ср. *ыннэн-кэвкэв* «один хрящ», но *ыннан-кавкав* «один сухарь»; в случае *цырон-кавкавыт* «три хряща» произошло изменение *э* в *а*, в *цырон-кавкавыт* «три сухаря» сохраняется *а* основы), поэтому здесь различие *э* и *а* воплощает не фонематическую, а просодическую корреляцию (*кэвкэв* — фонема /э/ в морфемах без просодемы открытости, *кавкав* — фонема /э/, но при просодеме открытости).

Кроме рассмотренной перцептивно слабой позиции гласных, в чукотском языке имеются еще сигнификативно слабые позиции, где происходят нейтрализации в фонемных вокалических противопоставлениях. Фонема /э/ (реализуемая в сигнификативно сильной позиции гласными *э*₁ или *а*) в абсолютном конце слова (например, в абсолютном падеже существительных) переходит в *ы*, совпадая, таким образом, с реализацией фонемы /ы/. Этот гласный в своем звучании, по-видимому, несколько отличается (краткостью, меньшей напряженностью и большей открытостью) от *ы*₁ и *ы*₂, и его можно обозначить как *ы*₃: *валы*₃ «нож» (основа *валя-*, ср. местн. пад. *валык*), *кэды*₃ «злой дух» (основа *кэды*₂, ср. местн. пад. *кэды*₂к). Поскольку *ы*₃ выступает в конечном открытом слоге в роли двух фонем — /э/ и /и/, этот гласный является их общим вариантом¹⁴. Признак, различающий фонемы /э/ и /ы/ в сильной позиции, но утрачивающийся в сигнификативно слабой позиции, следует считать коррелятивным¹⁵. В абсолютно сильной позиции (т. е. сильной и сигнификативно, и перцептивно) гласный *э*₁, воплощающий фонему /э/, отличается от гласного *ы*₁, воплощающего /ы/, своим рядом и подъемом; в позиции сильной сигнификативно, но слабой перцептивно, гласный *а*, воплощающий в этом случае /э/, отличается от *ы*₂, воплощающего фонему /ы/, только подъемом. Следовательно, более низкий подъем фонемы /э/ является ее дифференциальным признаком, которым она противопоставляется фонеме /ы/; отличия же в степени подъема (низкий или средний), а также в ряде (передний или средний) — ее интегральные признаки¹⁶.

¹⁴ См.: Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров, указ. соч., стр. 252—253; А. А. Реформатский, О соотношении фонетики и грамматики, стр. 378.

¹⁵ П. С. Кузнецов, О фонологической системе сербохорватского языка, стр. 189.

¹⁶ См.: А. А. Реформатский, Проблема фонемы в американской лингвистике, стр. 245.

В речи тундренных чукчей постоянно, а западных береговых — факультативно сочетания *ий*, *йй* заменяются на *ий*, *ии*: *тийлгы₂н* вместо *ты₂ёлгы₂н* «жила», *тиилкы₁тийк* вместо *ты₁йы₁лкы₁тий₁к* «я спал», *милгы₁т* вместо *мы₁йы₁лгы₁т* «я дам тебе», *киятлы₂н* вместо *кы₂ятлы₂н* «зад». В этой сигнификативно слабой позиции нейтрализация противопоставления /и/ и /ы/ связана с утратой различия по ряду; следовательно, для фонемы /и/ ряд является дифференциальным признаком, отличающим ее в сильной позиции от /ы/.

В речи всех кочевых чукчей, а факультативно — и в речи береговых чукчей, фонема /ы/ может звучать как *у* — в соседстве с *г* и *в* (которые в этом случае ослабляются, почти выпадают): *мы₂ты₂нму(г)ут* вместо *мы₂ты₂нмы₂гы₂т* «не убьем тебя», *ты₂нму(г)ан* вместо *ты₂нмы₂ган* «я убил его», *чу₂вэ₂ё* вместо *чы₂вэ₂ё* «отрезанный»; здесь, таким образом, лабиализация распространяется на *ы*, и противопоставление по лабиализации нейтрализуется.

Фонемы, противопоставляющиеся друг другу в одних случаях, а в других не отличающиеся друг от друга, объединяются в более крупные единицы — гиперфонемы¹⁷. В соответствующих слабых позициях физически один и тот же гласный может воплощать разные фонемы, входящие в одну гиперфонема. Так, в конечном открытом слоге гласный *ы₃* воплощает фонему /ы/ и фонему /э/, эта гиперфонема условно обозначается знаком /Э/. В соседстве с *й* гласный *и* может воплощать фонему /и/ и фонему /ы/; эта гиперфонема обозначается знаком /И/. В соседстве с *в* и *г* гласный *у* может воплощать фонему /у/ и фонему /ы/, соответствующая гиперфонема обозначается знаком /У/. Гиперфонема /Э/ может в целом противопоставляться /и/ и /у/; гиперфонема /У/ — фонемам /э/ и /и/. Признак, отличающий /и/ от /Э/, реализуется как передний ряд. Признак, отличающий /у/ от /Э/, реализуется как лабиализация. Признак, отличающий /э/ от /И/, на эмпирическом уровне реализуется как более низкий подъем и расширенность.

Фонемы и гиперфонемы представлены как совокупности различных признаков (дифференциалов)¹⁸. Гиперфонема /Э/ — это совокупность дифференциалов «непередний ряд» и «отсутствие лабиализации»; гиперфонема /И/ — совокупность дифференциалов «низкий подъем (отсутствие расширенности)» и «отсутствие лабиализации»; гиперфонема /У/ — совокупность дифференциалов «низкий подъем» и «непередний ряд». Соответственно фонема /ы/, входящая во все гиперфонемы, представлена как совокупность дифференциалов «ненизкий подъем», «непередний ряд», «отсутствие лабиализации»; фонема /э/ — как совокупность дифференциалов «расширенность», «непередний ряд», «отсутствие лабиализации»; фонема /и/ — как совокупность дифференциалов «ненизкий подъем», «передний ряд», «отсутствие лабиализации»; фонема /у/ — как совокупность дифференциалов «ненизкий подъем», «непередний ряд», «лабиализация». Фонема /э/ в перцептивной сильной позиции (при отсутствии просодической открытости) представлена как *э₁*, обладает физическими признаками «средний подъем» и «передний ряд». Однако только признак «средний подъем» является дифференциальным, так как только подъемом отличается *э₁* от гласных *и*, *ы₁*, *у*, воплощающих в сильной позиции другие фонемы; передний же ряд для *э₁* является иррелевантным признаком. В перцептивно сильной позиции дифференциал «расширенность» проявляется как средний подъем гласной *э₁*, противопоставляясь только верхнему подъему

¹⁷ П. С. Кузнецов, К вопросу о фонематической системе..., РИФ, стр. 190.

¹⁸ См.: А. А. Реформатский, Проблема фонемы в американской лингвистике, стр. 247—248.

гласных *и*, *ы*₁, *у*, а в перцептивно слабой позиции (при просодической открытости) — в нижнем подъеме гласной *а*, противопоставляясь среднему и верхнему подъемам гласных *э*₂, *ы*₂, *о*.

Фонема */и/* имеет основной вид *и* и позиционную вариацию *э*₂, эти два гласных объединены признаком переднего ряда и различаются подъемом. Различие в подъеме является здесь иррелевантным признаком, передний же ряд — дифференциальным признаком. Фонема */у/* представлена в сильной позиции как *у*, в слабой — *о*; эти гласные различаются подъемом (иррелевантный признак) и объединены лабиализацией (дифференциальный признак).

Таким образом, весь вокализм чукотского языка, традиционно представляемый шестью гласными (*и*, *э*, *а*, *о*, *у*, *ы*), может быть описан как система, состоящая из четырех фонем (*/и/*, */э/*, */у/*, */ы/*) и бинарной просодемы («закрытость» — «открытость»). В зависимости от просодической позиции эти фонемы, представленные разными гласными (звуками, образуют разные противопоставления. В физических различиях гласных воплощены либо фонематические корреляции, либо просодические противопоставления.